

КОТОВА ЕКАТЕРИНА

ДОБРЫЕ ЛЮДИ

Екатерина Котова

Добрые люди

«Издательские решения»

Котова Е.

Добрые люди / Е. Котова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-530988-4

История двух влюбленных, которые накануне свадьбы были разлучены ужасающим, бессмысленным поступком людей, и долгое время искавших друг друга, рассказывает, как беспощадное время и слова, окутывая мистикой, превращают юную добрую красавицу в злую и уродливую Бабу-ягу, а мудрого короля в злодея-чародея всех времен Кощея Бессмертного.

ISBN 978-5-00-530988-4

© Котова Е.
© Издательские решения

Содержание

Часть первая	6
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Добрые люди

Екатерина Котова

Иллюстратор Иван Александрович Пикалёв

© Екатерина Котова, 2021

© Иван Александрович Пикалёв, иллюстрации, 2021

ISBN 978-5-0053-0988-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть первая

Молва

Далеко, так далеко, что не с чем и сравнить, высоко, так высоко, что не видно и вершин, и давно, так давно, что не помнит уж никто, в некотором царстве-государстве жили-были царь с царицей. И была у них единственная дочь. Любили они ее очень, холили и нежили, оттого и назвали Ягодинкой, а царевна и впрямь была хороша, всем удалась: и нравом кротка, и красива, и стройна, и умелая мастерица. Любили ее и все люди, живущие в этом государстве. «Ах, какая у нас царевна, красота ненаглядная», – говорили они ей вслед.

И ходила о ней молва среди добрых людей.

Царевна чудо как хороша. Как пойдет, словно лебедь белая плывет, а как речь то говорит, словно реченька журчит. Добрая девица, не перечливая, всякому взрослому человеку поклонится, для всякого доброе слово найдет, а уж мастерица да рукодельница какая, что ни в сказке сказать ни пером описать.

А Ягодинка выросла и с каждым днем становилась все краше. Любила она и веселые праздники людские. Жаль только, редко они бывают.

«Но вот уже скоро Масленица и будет, будет взятие снежного городка, и катание на санках, и игра в снежки, и сжигание чучело зимы, и разудалые игры добрых молодцев», – мечтает царевна.

Но в самый канун Масленицы было объявлено, что из соседнего королевства по важным государственным делам к ним прибыл не кто-нибудь, а сам король. И в честь него и праздника завтра состоится и знакомство, и пир и бал.

На глаза Ягодинки навернулись слезы: «У меня и так мало забав. Я так ждала этого праздника, ну хоть немного повеселиться. Но вместо веселья я буду вынуждена весь день слушать разговоры мудрых государственных мужей, которые мне совсем не интересны. Но что поделать, ведь я царевна».

Настало масленичное утро, печальная она прошла в тронный зал: «Ах только бы не расплакаться», – думалось ей.

Объявили: «Его Величество король Константин».

Он вошел в зал и шел по нему легким уверенным шагом, стан его был строен, плечи развернуты, голова горделиво приподнята, волосы вились крупной волной и обрамляли молодое, красивое лицо, глаза были спокойны и говорили о незаурядном уме.

От грусти царевны не осталось и следа. И чем ближе он подходил, тем больше он заинтересовывал Ягодинку.

Его приветствие царю было легко и непринужденно. Он поцеловал руку царицы, затем изящно повернулся поприветствовать царевну.

На мгновение взгляды их встретились.

На ее щечках выступил румянец, она опустила глаза. Он взял ее руку, его пальцы сжали ее чуть сильнее, губы коснулись немного нежнее, он отошел от нее на миг позже, всего на миг, а любовь завладела их сердцами навсегда.

На балу гость пригласил Ягодинку на танец. Они вышли в круг. Их закружил вальс.

«Как странно он на меня смотрит».

«Как нежно и заботливо его рука поддерживает меня».

«Отчего так сладко и тревожно в моем сердце».

«Ах, скорей бы закончился танец, и он отведет от меня свой взгляд».

А музыка все звучала.

«Куда-то исчезают стены, пол, потолок. Ну и пусть исчезают, не это важно, – думала она. – Только бы он не отвел свой взгляд».

А вальс кружил и уносил их все дальше, в чарующие долины любви.

Отзвучали последние аккорды, оркестр смолк, танцующие пары остановились, а они продолжали танцевать под мелодию, которая слышна была только им двоим.

Их волшебный танец прервали аплодисментами приглашенные на бал.

Смутившись, Ягодинка покинула зал. Через короткое время, сославшись на усталость, ушел и Константин.

По окончании государственных переговоров договорились и о свадьбе и назначили ее как положено, на осень.

Через недолгое время до назначенного срока влюбленные расстались, а при прощании обменялись медальонами с их портретами внутри. Константин отправился управлять своим королевством и готовиться к приезду любимой, а Ягодинка осталась собирать девичье приданное и вышивать для себя свадебное убранство.

За такими приятными трудами быстро прошло время для царевны, но не зря, уже готово и приданое, и свадебный убор. Ах, какой великолепный наряд получился, да и не диво это, ведь, вышивая его, Ягодинка думала о своем любимом, а смотря на портрет его, приговаривала: «Милый, люблю тебя. Скорей бы время прошло до осени, а там встречу я с тобой».

Заняты мысли царевны только предстоящей свадьбой и Константином, ничего не замечает она вокруг.

А напрасно.

После отъезда ее жениха в их царстве наступили лихие времена. Повалился дракон налеты делать да разорять хозяйство людей. Раз в седмицу обязательно прилетит и утащит с выпаса овечку. Не ведали люди управы на дракона, и всякий раз к его прилету приходилось им таиться, чтобы не навлечь на себя его гнев. Ведь люди вокруг говорили, а они зря болтать не будут, о жестокости его налетов в соседних селениях. Где-то он всех коней и коров перетаскал, где-то всех разорил, где-то все селение уничтожил. От такого зверства драконьего страшно было им жить, ведь они каждый день ждали, что их может настичь горькая участь соседей.

Натерпевшись страха, собрались они и пошли к царю. Требовать, чтобы он оградил их от бесчинства дракона.

Но, как избавиться от него, никто не знал. Стали люди думать думать. Долго думали и придумали. Отдать дракону самое лучшее, что у них есть. А что это? Вернее, кто? А это царевна Ягодинка, всеми любимая. Кто лучше нее? Никого.

Ужаснулись такому решению людей царь с царицей. Но против воли людской не осмелились пойти (а то люди бунт поднимут, всем тогда несдобровать).

Объявили людскую волю царевне – ей злую долю. Поплакала она, погоревала, но не сопротивилась. Ведь добрых людей надо спасать.

Чтобы попрощаться со своим любимым, написала она ему письмо, что их счастьем не суждено сбыться, а отдадут ее дракону.

В назначенный срок привязали царевну к столбу на лугу и оставили одну. Стоит царевна ни жива ни мертва от страха. Но что делать, знать, судьба такая.

И вот летит дракон. Закрыла Ягодинка глаза от ужаса. Что сейчас будет? Но дракон пролетел мимо. Покружил, нашел овечку и унес ее.

Очень не понравилось это людям. Стали они опять думать думать, почему дракон унес овцу, а не царевну.

Долгая их дума была, и они поняли, что ошиблись, привязав Ягодинку к столбу. Не может дракон ее так схватить.

Тогда, к прилету дракона, попрятали они всех овец, одели царевну в ее лучший наряд (это оказался наряд, который она готовила к своей свадьбе), но на сей раз поставили ее на чет-

вереньки, а для пущей убедительности завернули в овечью шкуру. Стоит так царевна, ждет дракона, не отличить от овцы.

Прилетел дракон. Увидел одинокую овечку, схватил ее и унес. Обрадовались люди, повыскакивали из своих укрытий, стали друг друга обнимать да поздравлять, что избавились они от такой напасти, как дракон.

И пошел пир на весь мир. Три дня и три ночи пировали они. Для пиршества людей на столах было много всяких яств. Много, очень много было зарезано и овец.

Так праздновали люди, что угодили они дракону и унес он самое лучшее, что у них было, царевну Ягодинку.

Но вернемся к дракону.

Летит дракон со своей добычей и думает: «Что-то уж больно большая овца попалась, тяжело лететь с ней. Надо бы передохнуть».

Увидел он подходящую полянку в лесу и, чтобы приземлиться, выпустил свою добычу из лап. Покатилась Ягодинка по земле и развернулась овечья шкура.

Удивлен был дракон, когда увидел перед собой девицу вместо овцы. Стал спрашивать, как она оказалось на лугу. И сказала царевна дракону, что добрые люди придумали отдать ее в жены ему, для того чтобы он не разорял их.

После этих слов лес был оглушен громовыми раскатами смеха – это смеялся дракон.

– Вот это дурь. Да чем они там думают. Это же надо такое придумать. Девицу – в жены – дракону. Да и, помимо этого, у меня уже есть любимая. Ох, главное, чтобы эта людская выдумка до нее не дошла и до других драконов тоже, засмеют ведь, до конца жизни покоя не дадут. В женах у меня – девица.

Вдруг стал серьезным дракон, обратился он к царевне.

– Значит, говоришь, добрые люди тебя мне в жены отдавали? Завернув в овечью шкуру-то? Да-а, действительно, добрые люди, овцу им жалко. У тебя жених-то есть? – добавил он.

– Да, ответила она.

– Постарайся к нему добраться как можно скорей. Иди в ту сторону. Я, когда пролетал, видел там деревню, будем надеяться, что они тебе помогут, – сказал дракон, взмахнул крыльями и улетел.

Оставшись одна, Ягодинка огляделась. Ох, как страшно в глухом лесу одной, ведь кругом дикие звери. Правду сказать, пока она никого из них не видела. И пошла царевна в сторону, куда показал дракон, к добрым людям.

Тем временем ее письмо дошло до Константина. Прочитав его, разгневался он. Как это так, его милую отдают какому-то дракону. Вскочил он на коня и поскакал к ненаглядной своей Ягодинке, чтобы не допустить этого злодейства.

Но как ни поспешал он, а все-таки не успел, дракон унес царевну.

Посмотрев на портрет своей милой, Константин поклялся, что во что бы то ни стало он найдет ее. Узнав, во что была одета Ягодинка и в какую сторону полетел дракон, поскакал и он туда же, погоняя коня.

А Ягодинка все шла и шла по лесу. К вечеру повстречался ей охотник. Удивился он. Что делает в таком глухом месте девица? Стал ее расспрашивать, как она здесь оказалась. И поведала царевна ему о себе.

Охотник был старым и очень мудрым человеком, подумав, он сказал:

– Вот что, краса-девица, утро вечера мудренее, переночуй в моей избушке, а там решим, что делать.

Рано утром проснулась Ягодинка, но охотник уже ушел по своим делам. Поджидая его, царевна чисто прибралась в избушке и приготовила вкусный обед.

Пришел охотник к вечеру. Увидев, как преобразилось его жилище, и отведав пищу, приготовленную руками Ягодинки, похвалил ее.

– Да ты не только красивая, но и трудолюбивая. Я тут поразмыслил. Если правда, что твой жених тебя любит, то он обязательно будет тебя искать. Ты поживи пока у меня, будешь вести домашнее хозяйство, да его поджидать. Но негоже домашними делами заниматься и по лесу ходить в свадебном уборе, – с этими словами дал охотник Ягодинке простую одежду.

Переделалась она, не привычно для нее такое платье, но так сподручнее. А свой наряд она наденет, когда за ней приедет ее ненаглядный Константин.

Никогда не снимала Ягодинка медальон с портретом своего любимого. Когда загрустит или притомится, смотрит на портрет она да приговаривает: «Здесь я, жду тебя, мой милый, найди меня скорей».

Вскоре начался сезон охоты. Охотник много времени находился в лесу. Много, очень много настрелял он птиц осенью, а зимой пушного зверя. Трудилась и Ягодинка не покладая рук.

Но все-таки она была царевна и выросла во дворце, и потому-то у нее был свой взгляд, как должен быть обустроен дом.

Весной увидел охотник, как изменилось его жилище стараниями Ягодинки. На столе лежит вышитая скатерть, посуда расписана затейливым узором, на кроватях лежат большие перины, высокие вышитые подушки и мягкие пуховые одеяла.

«Нет, негоже такой красоте находится в маленькой избушке», – решил он.

Пригласил мастеров, и срубили они в лесу новый дом, не дом, а терем. Раскрасили стены внутри, снаружи украсили деревянным кружевом. Светло, просторно и красиво теперь в доме охотника.

Так, трудясь и хлопоча, они прожили еще один год.

Многому научилась царевна: собирать дикий мед, рыбу ловить, силки на птиц ставить, выделывать шкурки зверей. Да-да, меняется царевна, не жалко ей теперь ни птиц, ни зверей.

Показывал охотник ей и целебные травы, рассказывал, какая трава от какой хвори и в какой срок ее надо собирать, чтобы трава лечила. Со временем очень преуспела Ягодинка в этом.

Приехавшие в очередной раз к охотнику купцы подивились, какой богатый терем теперь у него стоит.

На этот раз для продажи вынес он не только дары леса, но и рукоделия царевны.

Восхитились купцы, какая такая искусная рукодельница, такие красивые наряды шьет.

Позвал охотник Ягодинку. Увидев ее, еще пуще дивятся купцы: «Какая красавица, какая мастерица!»

Сказал старый купец:

– Вот бы моему сыну такую жену. Можно ли сватов присылать?

Но охотник ответил:

– Девичье сердце не свободно, ждет она своего любимого жениха, когда он ее найдет.

И с тех пор пошла молва среди добрых людей. В глухом месте, в высоком тереме живет царевна, красавица-мастерица. Ждет своего жениха, но в терем тот высокий нет хода никому. Потому что только любящий добрый молодец сможет ее найти.

Приезжающие к охотнику купцы привозили и заморские диковинные товары, и всякую снедь. В обмен они покупали все, что давал лес, и рукоделия, которые делала царевна. Не скупилась купцы, дорогую казну за них платили, уж очень хороши были те наряды.

Со временем добрые люди прознали о том, что царевне известен секрет целебных трав, и стали ходить к ней за помощью. Уже и тропинку к дому протоптали.

Приходя к ней, любовались люди и красотой Ягодинки, и ее мастерством. Много и женихов к ней сваталось. Но получали все отказ. Хранит в сердце царевна образ своего любимого, ждет его одного. Тревожится охотник о ее дальнейшей судьбе.

И как-то раз, сказал он ей:

– Прошло пять лет с тех пор, как поселилась ты у меня в избушке, а твоего суженого все нет. Ломятся сундуки в нашем доме от добра. Приданое мы тебе собрали большое, не всякая царская дочь может таким похвастаться. Осмотрелась бы ты вокруг, да выбрала бы себе доброго мужа.

Но упала перед ним царевна на колени, в слезах молила:

– Прошу тебя, не губи моего счастья, не отдавай никому в жены. Люблю и жду я только одного Константина, он обязательно найдет меня.

Знало, знало любящее сердце Ягодинки, что ищет он ее по всему по белу свету.

Тяжело вздохнул охотник:

– Что поделать, сердцу не прикажешь.

И стали они вновь жить-поживать да Константина поджидать.

В томительном ожидании тянулись долгие дни, и с того разговора минуло еще пять лет.

Собирала в лесу царевна травы. Под кустом увидела она птенца ворона, желторотый еще, вывалился из гнезда. Спасла она его от неминуемой гибели, принесла домой, выкормила.

Прошло время, вырос птенец, пора уже и в лес ему, свое гнездо вить. Но благодарный ворон свил гнездо на крыше дома охотника, и всякий раз, когда выходила Ягодинка на крыльцо, он садился ей на плечо.

Осенью худо стало охотнику, подозвал он к себе царевну и сказал:

– Ягиня, – как странно называл ее охотник, но он был старым человеком и не признавал длинных имен, – десять лет тому, как ты поджидаешь своего Костя. Найдет ли он тебя? Пока девичья краса не угасла совсем, выходи замуж, – сказал так и умер.

Погоревала Ягодинка о нем и стала поджидать Константина вдвоем с вороном. Мудрая птица ворон. Предупреждал он Ягиню всякий раз о приходе людей и, куда бы она ни пошла, всегда следовал за ней.

Со временем стала различать она: по-разному каркает он, смотря какой человек к ней идет. К доброму – негромко и отрывисто, к злому – грозно и протяжно. Благодаря ворону она всегда знала, какой человек перед ней. Но помогала всем.

Вот только одно плохо: выходит она на крыльцо встречать гостей, а ворон садится ей на плечо и все бы ничего, но острые когти у него, рвется одежда, ранится плечо. Что делать?

Придумала она. На метле, что всегда стояла возле входной двери, к верхнему концу черенка прикрутила палочку. Теперь, выходя из дома, она всегда брала в руки это метлу, и ворон садился на нее.

По-прежнему много людей к ней ходило за помощью, избавиться от хвори. По-прежнему много женихов сваталось к Ягине (кого-то привлекала ее красота и умение рукодельничать, кого-то ее приданое). И все так же они получали отказ.

Не понимая причины отказа, обижались женихи на нее и мало-помалу стали говорить о ней, что злая она. Обижались на Ягиню и девицы: почему так много к ней сватаются? И пошла молва среди добрых людей: в целебные отвары, что берут у нее люди, добавляет она приворотную траву. Стали люди побаиваться брать у Ягини травяные отвары, стали забывать тропинку к ее дому, стала тропинка зарастать.

После смерти охотника прошло десять лет. Заросла тропинка к дому Ягодинки, но по-прежнему ждет она своего милого. Смотрит на портрет его да приговаривает: «Здесь я, жду тебя, любя. А ищешь ли ты меня?» И подсказывало сердце: «Ищет. Ищет он тебя. Не отчаивайся. Жди!»

А время не убавляло ход.

Однажды весной вышивала Ягиня очередной наряд. Тревожно и призывно каркнул ворон, удивилась она: «Куда, это он меня зовет?» И пошла за ним. Привел ворон Ягиню на поляну. А на поляне лежала волчица, со стрелой в боку. По волчице, жалобно скуля, ползал

недавно нарожденный волчонок. Совсем еще кутенок, неделя от роду. Погневалась Ягиня: «Да кто же охотится весной, да еще и на самок».

Нет, не спасти ей волчицу, слишком глубока рана. Из глаз молодой матери стекла слеза, собрав последние силы, она подтолкнула к Ягине своего сына и испустила дух. Взяла она и его, принесла домой.

Прошло время. Подросший волчонок бегаёт по двору, радостно повизгивая, гоняется за комарами. И вдруг с крыши камнем падает на землю черный ворон. Ковыляет он, таща по земле раненное крыло, не может взлететь. Волчонок ринулся на него, почти настиг, но тот из последних сил взмахнул крыльями и отлетел подальше. Вновь побежал малыш за ним, предвкушая легкую добычу, и опять немного отлетел тот. Долго гонялся за ним несмышлениш, а когда выбился из сил он, взмахнул ворон здоровыми крылами и взлетел на крышу.

После этого каждый день показывал ворон малышу, что у него перебито крыло. С каждым днем увеличивал он и время игры, и расстояние между ними, развивая в нем выносливость, скорость, силу и терпение. Так мудрый ворон учил волчонка охотиться.

Вырос Серый и поселился во дворе дома, под крыльцом. Давно умеет он добывать добычу, но время от времени затевали два друга эту игру. Если Серый настигал ворона, то тот распластывал крылья по земле, волк ставил на него лапу победителя, и ворон отдавал ему свое перо. Если игру выигрывал ворон, то садился на волка как всадник на лошадь, а Серый катал его по двору.

Пришла зима. Утром нашла Ягиня на крыльце дома зайца и лисицу. Обратилась она к волку:

– Это ты?

Но тот лишь смотрел на нее своими умными глазами.

– Ох, и хитер ты, Серый, – сказала она ему.

До конца жизни каждую зиму находила Ягиня у себя на крыльце то зайцев, то лисиц. Так благодарил ее серый волк за свое спасение.

С тех пор как поселился Серый под крыльцом, куда бы ни пошла она, рядом с ней всегда был серый волк и черный ворон.

С годами стала блекнуть красота Ягини: от тяжелой работы огрубевают и чернеют руки, от долгого вышивания устают глаза, а от лет и зим, прожитых в лесу, стало дрябнуть лицо. Но она все ждет Константина.

А безжалостное время все идет.

Летним днем хлопотала Ягиня по двору, и вдруг тревожно каркнул ворон. К дому на коне подъехал добрый молодец. Удивилась она, сюда и пеший-то не ходит, не то что конный.

Обратилась к нему:

– Что, добрый молодец, в таком глухом месте делаешь ты, дело пытаешь или от дела мотаешь?

Странную речь она услышала в ответ:

– Ах ты, старая хрычовка, да прежде чем меня, доброго молодца, спрашивать, ты бы сначала меня накормила, напоила, в баньке бы попарила да спать уложила. А потом бы и спрашивала.

Разгневалась Ягиня на такое непочтительное обращение и ответила ему:

– Так тебя, молодец, надо накормить, напоить и в баньке попарить? А ты воды наносил, дров наколот, а спросил ли ты, есть ли еда у старой хрычовки, давно ли она ела сама? Кто тебя учил так обращаться к взрослым людям?

– Вот что. Пойдешь в ту сторону, – она показала туда, где раньше была тропинка, – там деревня, и обратишься к хозяину любого дома так, как обратился ко мне, а там посмотрим, что случится, – и с этими словами Ягиня пошла в дом.

Осерчал добрый молодец на такие неприветливые слова и захотел наказать Ягиню. Но ворон клюнул коня в шею, от острой боли конь заржал и встал на дыбы. Пока молодец успокаивал коня, Ягиня вошла в дом и крепко закрыла дверь, серый волк сел на ступеньки крыльца, загораживая собой проход, ворон уселся на перила. Внимательно друзья следили за человеком.

Увидел молодец серого волка, удивился: «Его раньше не было». И чтобы освободить себе проход в дом, решил подстрелить его. Достал стрелу, но тетиву не успел натянуть. Призывно каркнул ворон и напал на него, уронил стрелу молодец. И откуда ни возьмись налетели черны вороны со всех сторон. Несдобровать бы ему, если бы не убрался он со двора. Нещадно гнали его птицы и дальше, пока не прогнали из леса.

Добрался молодец до деревни и рассказал людям такую историю.

– Заплутал я в лесу и набрел на дом. А в доме том живет старуха очень злая, хотел я ее угостить, тем, что было у меня в котомке, но она ударилась о землю и обратилась в серого волка, вскочил я тогда на коня и поскакал, что было мочи. Но ведьма призвала на помощь черных воронов. Не пускали они меня из леса, а сама колдунья летала между ними. Насилу я ноги унес.

Подумали люди, жившее в той деревне: кто в лесу живет? Яга. Почему, выходя из дома, она всегда берет в руки метлу? Чтобы ворон садился? Нет! Она сама летает на метле.

И пошла с тех пор молва среди добрых людей: «В глухом лесу живет злая-презлая Яга, которая превращается то в волка, то в ворона, но чаще она летает на метле».

С тех событий прошло еще пять лет.

Глубокой осенью пошла Ягиня в лес за шишками. По обыкновению, с ней были ее друзья. Собирает она шишки, но вдруг встрепенулся черный ворон, забеспокоился серый волк, зовут они Ягиню дальше в лес.

Под кустом увидела она мальчика лет пяти. Замерз малыш, стал засыпать уже. Сняла она с себя теплую одежду, завернула его и что было сил побежала к себе домой, скорей согреть мальчишку надо.

Бежит Ягиня, повторяет: «Не спи, не спи, нельзя спать».

Но нет у мальчика сил бороться со сном. Больно щиплет его она, прогоняя сон. Прибежала Ягиня домой, только и думает о том, как скорей согреть малыша. Но куда его? Куда? На печь? Но печь только вечером топлена. Где самое теплое место? Растерла она его и засунула в теплую печь: «Согревайся». Сама метнулась в баню. Жарко натопила ее, там же и травяной отвар сварила (от сильной хвори). Пропарила мальчика в бане, дает ему отвар, но горек, очень горек целебный отвар. «Надо пить», – уговаривает она. Нет, не хочет он, силой влила ему Ягиня в рот целебное питье.

Все ночь не знала покоя Ягиня, выхаживая его. Только к утру заснул он крепким здоровым сном. Уснула и она.

Проснулись они в одно и то же время. Ягиня сытно накормила малыша, напоила и отваром (только теперь это уже был мед с малиной), вкусно ему, с удовольствием его выпил. Проверив, что он здоров, взяла она его за руку и повела в деревню к родителям. Как всегда, с ней пошли и ее питомцы. Только волк шел немного поодаль, чтобы не пугать дитя.

На краю леса, увидев знакомые места, малыш вырвал свою маленькую ручку из ее руки и побежал домой.

Обратилась Ягиня к ворону: «Проследи за ним. Как доберется? А мы с Серым подождем тебя здесь».

Добрался мальчик домой. Ах, как обрадовались его родители, ведь не чаяли они увидеть его живым. Стали расспрашивать, где он был, что с ним приключилось, и поведал ребенок такую историю.

– Меня старая злющая-презлющая бабка в лесу нашла, к себе затащила. Она мне спать не давала. Хотела мной полакомиться. Чтобы мясо мое стало мягче, щипала она меня и в жар-

кую баню меня водила, чтобы распарились мои косточки. Горькую отраву хотела заставить выпить меня, чтобы я просолился внутри, но я пить не стал, не на того напала, она в печь меня садила, хотела зажарить, но я вырвался и убежал от нее. До самого края леса она бежала за мной, но я быстро бегаю.

Подивились родители малыша его рассказу, восхитились его сообразительностью и быстрому бегу.

И пошла молва среди добрых людей. Живущая в глухом лесу страшная ведьма, старая Яга, летающая на метле, умеющая превращаться в волка или в ворона, теперь охотится на детей. Заманивает она их в лес поглубже, показывая, где ягод да грибов побольше, потом хватает их, затаскивает к себе в логово, там их жарит и сжирает. И пока только одному ребенку удалось от нее сбежать.

«Ах, какой малец удалец».

А Ягиня сидит на пенечке, отдыхает после длинной дороги. Но беспокоится волк, зовет ее к кусту. Подошла она и заприметила там котенка. Увидев человека, он сжался в маленький комочек и жалобно, почти беззвучно замыкал, прося о пощаде. Совсем маленький был он, но много, много злого уже видел от людей. Били они его сапогами, гоня со своей дороги, кидали в него и палками, и камнями, не раз и не два, бросали его в забор.

Почему так жестоко обращались люди с котенком, который нечего дурного им не то что не сделал, а даже не мог сделать? Потому что его шерстка была черная как ночь. Говорят, не повезет, если черный кот дороге перейдет.

Улыбнулась Ягиня ему, нежно погладила, с добротой сказала:

– Красавец-то какой, пойдем с нами, – и взяла его на руки. Очень дрожал котенок, не то от холода, не то от страха.

Тут прилетел ворон, спросила Ягиня у него:

– Благополучно добрался малыш?

Он согласно каркнул. И пошли они домой вчетвером. Несла Ягиня котенка, согревая его своим дыханием. Гладила его по шелковистой шерстке, говоря ему ласковые слова. Почти пришли они домой, вдруг на руки Ягине упали несколько капель воды, забеспокоилась она, взглянула на небо, неужели дождь закапал, хоть и близко они от дома, но это все-таки осенний дождь. Но не было дождя: это черный котенок в ее руках от счастья плакал.

Поздно вечером добралась Ягиня домой, жарко натопила печи. Поужинав со своими питомцами, легла спать. Котенок примостился с ней рядом. Она гладила его, слушала мелодичное мурчание и под его песню уснула со счастливой улыбкой на устах.

А утром занемогла Ягиня, спасая малыша, она не думала о себе, вот и простудилась. Многим людям помогла она целебными травами. А кто поможет ей? У Ягини нет сил, подняться.

– Пить, пить, пить, – просит она.

Но нет воды в доме, истратила она все ее запасы на дитя. Мечется в жару Ягиня, но помочь ей некому. Плотно закрыта дверь в дом. Тревожно замыкал котенок и всем своим тельцом стал бросаться на дверь. Нет, не открывается, слишком тяжела она для него.

Услышал его волк и своей могучей лапой открыл дверь. Зашел Серый в дом, увидел все. Все понял. Взял ведро в пасть и помчался к речке. Принес волк воду, поставил у постели. Но как напоить Ягину? Она в бреду. Набрал ворон в клюв воды и из клюва поил ее. Пришла в себя немного она.

– Отвар, отвар, – шепчет, – в бане отвар.

Принес волк и отвар, поит ворон Ягину им. А Баюн лег ей на грудь и, перебирая лапками, замурлыкал. День и ночь лежал на груди Ягини маленький котенок, рискуя собой, вытягивал из нее хворь на себя. День и ночь поил ее ворон то отваром, то водой. И отступила беда.

Проснулась Ягиня от холода. Осень ведь, а печь не топлена, и дрова все во дворе, надо бы принести их да печь растопить, но нет у нее еще сил выйти из дома. Выручил волк, натаскал дрова в своей пасти, затопила печь Ягиня. Прогрелся дом.

Неделю ухаживали подопечные Ягини за ней, пока не окрепла она. Поправилась Ягиня, и закатили друзья пир на весь мир, вернее сказать, на весь двор.

Пошла потеха. Серый сидит в засаде. Ворон показывает котенку, что у него перебито крыло.

Почти настиг котенок его, но выпрыгнул волк и придавил ворона лапой. Распластал крылья по земле тот. А Баюн обиделся, полагая, что отобрали у него добычу. Взъерошил свою черную шерсть, выгнул спину дугой и боком со страшным (для него одного) шипением, стал наступать на Серого. Но волк, придавив его лапой, облизал ему, мордочку. А ворон подхватил котенка, пролетел с ним над двором, затем посадил его на спину волка, и тот сделал круг с ним вокруг двора, почетный круг победителя.

Смочит на своих опекунов Ягиня, заливаясь звонким смехом.

Так с хлопотами и потехами прожили они еще пять лет.

Теплым летним вечером, закончив вышивание еще одного наряда, посмотрела она на портрет любимого и промолвила: «Я здесь, я состарилась, поджидая тебя. А искал ли ты меня?» Задумалась она.

Неожиданно каркнул негромко ворон, она вышла на крыльцо и увидела перед собой двух детей, брата и сестру. Расспросила Ягиня их, как они оказались в такой глуши. Поведали ей дети, что мать у них умерла давно, а отец этой весной. И вот позвали сестрицу добрые люди в лес по ягоды и братца сказали взять с собой. Братец в лесу не отходил от сестрицы никуда. Нашла она большой куст сладкой малины, собирая ее, увлеклась и не заметила, как отстали они от людей. Аукали, аукали они, но никто им не ответил, пошли искать дорогу сами, так и забрели сюда.

Посочувствовала детям Ягиня, сладко накормила и напоила их. Улыбалась, глядя, как голодные ребятишки задорно уминают пирожки со сладкой малиной и медом, запивая их чаем из смородинового листа. Дети есть дети, им бы что послаще.

– Ешьте, ешьте, – подбадривала она их, – я еще напеку.

Положила их спать на мягкие перины. Решила, что утро вечера мудренее, как быть с детьми подумает утром. Оставив пирожки на столе, пошла спать сама.

Первой проснулась сестрица, разбудив братца, повела с ним беседу.

– Послушай, братец родной. Знаешь, куда мы попали? Это дом Яги, а она ведь страшная ведьма, детей заманивает в лес, ловит их там, тащит к себе, жарит и сжирает. А мы сами пришли. Давай, пока она спит, убежим.

Возразил братец:

– Но ведь нам ничего худого она не сделала. Наоборот, сладко накормила и спать мягко уложила, да мы отродясь так вкусно не ели и мягко не спали. И глаза у нее добрые.

Ответила сестрица:

– Это оттого, что мы худенькие. Как ты полагаешь, почему она улыбалась, глядя на нас? Мы ведь много пирожков-то съели, а она еще предлагала. Так вот она нас будет сытно кормить, мы потолстеем, и она полакомится нами.

Собрались они бежать, но братец увидел пирожки на столе, взял один, только надкусил, и в это время встала Ягиня. Со всех ног дети бросились вон из дома.

Удивилась она: «Что это нашло на детей?» Но махнула рукой: «Пусть бегут». И забыв о них, немного похлопотав по дому, собралась пойти в лес.

Но вдруг услышала медвежий рев. Никогда не приходил хозяин леса к ее дому. Страшно стало ей, не выходит она, ждет, когда он уйдет. А медведь все ревет и ревет, не уходит, но и ближе не подходит.

И тут... Что случилось с ее питомцами? Ворон тревожно каркает, волк призывно воет, и даже ласковый Баюн жалобно мяукает и зовет ее к двери. Собралась она с духом и вышла на крыльцо.

Медведь протянул ей свою лапу. А лапа та в капкане. Нет, не мог такой капкан удержать его на месте, но и снять его он не мог. Вот и пришел к ней за помощью.

Оторопь взяла Ягиню, как подойти-то к нему, ведь перед ней молодой, огромный, лютый зверь. И все-таки она нашла в себе силы, подошла и сказала:

– Я помогу тебе, но будет больно, очень больно, ты уж, пожалуйста, потерпи, не ломай меня.

И после этих слов с большой натугой она разжала капкан. От боли дикий зверь заревел, но отпрянул назад. Свободен он. Но вот лапа сильно повреждена. Лижет медведь лапу, но напрасно это, капканом сломаны кости, нужно время, чтобы срослись. Завязала Ягиня ему ее травами, чтобы рана не загноилась, и сказала:

– Пока болит, не уходи в лес, не выживешь там, поживи здесь, у нас во дворе.

Разместился косолапый за домом.

Долго смотрел Серый на него. И ушел в лес. Только к вечеру вернулся он, принес зайца и положил его перед медведем. И пока заживала его рана, волк делился с ним своей добычей.

Каждый день Ягиня меняла травы на лапе, и со временем срослись кости.

Однажды утром вышла она во двор, а медведя нет, порадовалась за него:

– Здоров Потапыч, теперь выживет в лесу.

Внезапно до нее донесся далекий стук конских копыт. «Что бы это значило? Кто-то заблудился? Или ищут кого-то?» – подумала она.

К дому подъехал старый всадник, по нему видно было, что очень давно он в седле. Не один год его дожди хлестали, ветры обдували, солнце опаливало.

Обратился он к ней:

– Милая женщина, не видала ли где на свете ты царевны молодой, я жених ее, – и показал Ягине ее портрет.

Не узнал Ягодинку Константин, и не мудрено: с тех пор, как унес ее дракон, прошло тридцать лет. Да вряд ли бы и она узнала в этом старом, исхудавшем, с сухой и темной кожей человеке своего красавца-жениха, если бы не портрет.

Не знала, не знала Ягиня, что делать, как открыться ему, что она – та, которую он искал все эти долгие годы. А пока пригласила в дом своего долгожданного, накормила, напоила и спать положила. Сама пошла баньку топить да обед готовить во дворе. Не придавала значение она тому, что в комнате, где постелила гостю постель, хранится ее свадебный наряд.

Растопив уличную печь, Ягиня спохватилась, горшки-то все в доме. Чтобы не мешать гостю отдыхать после долгой дороги, тихонечко вошла в дом и, стараясь не шуметь, искала на полке подходящие горшки.

Вдруг услышала она, как Константин воскликнул:

– О, годы, я по всему свету искал красавицу-невесту, а нашел старуху. Но почему, почему вы ее так страшно изменили? Нет, я не хочу видеть ее такой.

Она замерла. Он выбежал из комнаты и, не взглянув на нее, стремглав кинулся вон из дома. Несколько мгновений спустя до нее донесся стук копыт быстро удаляющегося коня. Ягиню стала окутывать вязкая мгла, продираясь сквозь нее, опираясь на стену, она вошла в комнату, где только что был Константин. Ее взгляд бесцельно блуждал по нетронутой постели, по стенам, окнам, полу. И под ногами она увидела брошенный им медальон с ее портретом.

Подбирая его, подумалось ей: «Вот и дождалась. А выходит, слишком стара я стала для тебя, причем настолько, что даже поговорить не захотел».

Ей стало не хватать воздуха, на непослушных ногах, все так же опираясь на стену, она вышла из дома. Ее ноги подкосились, в последний момент она успела ухватиться за поручень перил и, сползая по балясине, опустилась на ступеньки крыльца. Сделав несколько глубоких вдохов и выдохов, восстановила дыхание. И долго, долго, долго она смотрела вдаль. Она вспоминала, как жилось ей, эти тридцать лет, храня любовь к нему.

Она вспоминала.

Как вошел он в тронный зал. Как танцевали они. Как готовилась она к свадьбе. Как унес ее дракон. Как поселилась она здесь. Как трудилась не покладая рук, чтобы выжить. Как много раз показывала детишкам ягодные и грибные места. Как при этом рвалось на части ее сердце, грезя материнством. Как плакала она ночи напролет. Как томилась ее тело в желании мужской ласки. Как отказывала женихам. Как с весны до осени собирала целительные травы, варила из них отвары для людей, как привозили в ее дом очень хворых, и она, не ведая покоя, выхаживала их, сколько их было таких и не сосчитать. Как выводила она из леса заблудившихся. Как не раз и не два защищала ее ворон от насилия похотливых молодых. Вспомнилось ей и о том, как обрезала она свою косу, которая была у нее до пят, и бросила один ее конец молодцу, вытаскивая того из болота. Как надломилась ее нога. Как люди не услышали ее крик о помощи. Как два дня добиралась она до дому ползком. Как в желании покончить с такой жизнью не единожды стояла у обрыва, и только одна мысль, что он ищет ее, удерживала ее на самом краю, и она находила в себе силы жить дальше. Вспомнила она, как ее питомцы выхаживали ее. Как...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.